

Люстрация: форма, возможность и целесообразность

Темой очередной встречи в южнокавказском региональном фонде им. Г.Белля был вопрос, касающийся люстрации. Этот актуальный для всего постсоветского пространства вопрос периодически всплывает на поверхность политической жизни. Он, как правило, не оставляет равнодушным как ярых сторонников люстрации, так и тех, кто в ее осуществлении видит опасность нового гражданского противостояния.

Историк **Лаша Бакрадзе** свой доклад начал с этимологии слова. В переводе с латинского, оно означает очищение посредством жертвоприношения. Естественно, что жертвоприношение пугает людей, хотя оно может иметь различные формы. В постсоветских странах, по словам Л.Бакрадзе, люстрация является необходимым инструментом для того, чтобы как-то провести разделительную линию между коммунистическим прошлым и настоящим. Ведь то, что все еще связывает нас с прошлым, является своего рода балластом, мешающим движению вперед. Далее докладчик привел любопытный пример осуществления люстрации в Польше. Как известно, ее инициатором в этой стране был премьер-министр Мазовецкий, который в 1989 году заявил, что правительство желает провести жирную линию между коммунистическим прошлым и настоящим. Однако в те годы в странах восточной Европы существовали серьезные опасения того, что люстрация может привести к разрыву общественных связей и гражданскому противостоянию. Тем не менее, как раз в Польше люстрация оказалась наименее болезненной. Хотя был такой случай. Один из редакторов популярной в Польше газеты "Выборча" опубликовал огромный список лиц, которые в той или иной мере сотрудничали с органами безопасности в годы коммунистического правления. Список насчитывал 240 тысяч человек и назывался списком Вильдштайна, по имени автора публикации. Редактора уволили, но в Польше до сих пор ведутся споры относительно целесообразности этой публикации. Одни считают Вильдштайна героем, а другие подонком. Список включал не только агентов, но и тех, кому было предложено сотрудничество с органами безопасности.

Наиболее интересным, по мнению докладчика, был опыт ГДР, в которой после объединения Германии существовал уникальный шанс замены государственных чиновников, преподавателей, судей и т.д. соответствующими кадрами из Западной Германии. В сущности, так и произошло. Те, на кого существовали документы об их сотрудничестве с органами безопасности, были освобождены с работы и на их место пришли специалисты из западной части страны.

Что касается бывших союзных республик, то известно, что в течение последних 15 лет в них периодически становится вопрос о целесообразности люстрации. Л. Бакрадзе привел опыт Украины. После революционной смены власти, в Верховную Раду республики был внесен проект о люстрации. Если она состоится, Украина будет первой среди стран СНГ, очистившейся от прошлого. Однако министр внутренних дел уже заявил, что он не считает ее целесообразной для Украины.

Возражение аудитории вызвало мнение докладчика о том, что люстрация безопасна для Грузии, поскольку те, что в прошлом активно сотрудничали с коммунистическим режимом, практически не находятся у власти (?). В конце своего выступления Л.Бакрадзе посоветовал слушателям прочитать эссе К. Ясперса "Вопрос вины", написанное известным философом после второй мировой войны. Эссе касается преступлений, совершенных в годы германского нацизма, но высказанные в ней мысли актуальны и в отношении преступлений коммунистического режима.

Вторым был доклад сотрудника Института Свободы, юриста по образованию, **Акакия Минашвили**. Он предложил слушателям правовую оценку люстрации на примере бывших стран соцлагеря. Относительно легко прошла люстрация в Польше, поскольку до 1997 года коммунисты в законодательном органе имели достаточное число голосов для того, чтобы блокировать принятие закона.

Благодаря отсрочке, власть имущим удалось трансформировать политический капитал в экономический, а затем он вновь был преобразован в политический. В Чехии сделать этого не удалось, поскольку с 1991 года в результате осуществления люстрации политического капитала у номенклатуры не оказалось. Соответственно гораздо ниже был уровень коррупции, и Чехия быстрее Польши пошла по пути экономического развития.

Что касается правовых аспектов люстрации, бывшим сотрудникам и информаторам органам безопасности запрещалось занимать должности в правительственной администрации, быть представленным в академических кругах, а также сотрудничать в общественных СМИ. Они не имели права быть представителями средних и высших учебных заведений. Однако, если бывшие информаторы органов безопасности делали чистосердечное признание, то они могли сохранить свои должности. В случае, если завербованный органами безопасности давал неполную информацию о своей деятельности, старался утаить какие-то факты, то его имя оглашалось и он лишался права работы в упомянутых сферах в течение 10 лет. Хотя, как правило, такие люди, после оглашения их имен, сами уходили с работы.

В Чехии люстрация имела более жесткий характер. Занимать упомянутые должности запрещалось не только тем, кто сотрудничал с органами безопасности, но и всем представителям бывшей партноменклатуры. Хотя информация об агентах была конфиденциальной, их имена были известны лишь руководителям соответствующих служб.

Что касается Грузии, то, по мнению докладчика, люстрация должна коснуться не бывших представителей партноменклатуры, а тех государственных служащих, которые с 1990 года до ноябрьской революции 2003 года осуществляли дискриминационную политику в отношении представителей нацменьшинств. Известно немало случаев, когда правоохранительные органы принимали незаконные решения, ущемляли права представителей негрузинского населения, одних освобождали с работы, а других вовсе вынуждали покинуть республику. В случае осуществления люстрации, люди, принимающие подобное незаконное решение, должны быть лишены права сотрудничества в правоохранительных органах, - полагает А.Минашвили.

Третий доклад на тему люстрации вызвал особый интерес, поскольку он касался до сих пор не раскрытых архивов бывшего КГБ. О судьбе архива и работе органов государственной безопасности рассказывал начальник информационно-аналитического департамента МВД Шота Утиашвили. По его словам, с 1921 до 1991 года органами безопасности республики было завербовано около 200 тысяч человек. В начале 90-х годов в штате было всего 3 тысячи, а к концу девяностых - 20 тысяч. В году советской власти сеть агентуры министерства покрывала всю территорию республики. Не было ни одной организации или жилого дома, в котором не было бы агентов.

В сентябре 1990 года активисты национального движения ворвались в здание КГБ, учинили погром, однако архив оказался нетронутым. По одной версии один из служащих на дверях архива сделал вывеску: "Высокое напряжение. Убьет!" Под надписью было традиционное изображение черепа с перекрещенными косточками. Скоро из Москвы пришло распоряжение, и 850 мешков архивных материалов было вывезено в Смоленск. Там находится Центральный архив КГБ. В 1991 году в Грузию были возвращены 400

мешков, однако содержащиеся в них материалы не представляли особого интереса. 88 мешков, в которых были личные дела агентов и доверенных лиц, остались в России. По словам докладчика мало надежды на то, что эти материалы когда-либо попадут к нам в руки. Многие из тех, кто в прошлом были агентами СССР, стали агентами России, хотя часть этих людей удалось завербовать.

Тут возник резонный вопрос - где гарантия того, что бывшие агенты КГБ не работают на два фронта? Естественно, таких гарантий дать никто не может.

А вот на вопрос о том, есть ли надежда на то, что когда-нибудь станут известны имена агентов, завербованных до "революции роз", докладчик дал отрицательный ответ, поскольку в этом случае пришлось бы назвать и тех, кого завербовали органы национальной безопасности. "Кроме того, кто бы после этого пожелал бы с нами сотрудничать?" - Сказал Ш. Утиашвили.

Далее докладчик привел перечень документов, сохранившихся на сегодняшний день в архиве министерства. Это акты заседаний ЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД и КГБ. Список приговоренных к смертной казни с 1921 по 1954 год, учетные карточки на осужденных по политическим мотивам, осужденных за измену Родине и за уголовные преступления.

На вопрос о наличии агентов в религиозных организациях докладчик сказал: "Если я скажу, что их там не было и нет, вы мне поверите?". Вместе с тем Ш.Утиашвили заметил, что закон запрещает вербовку лиц из религиозных, партийных и общественных организаций, если они не являются организациями экстремистского толка и не призывают к насильственному свержению власти.

По мнению докладчика, люстрация принесла бы пользу хотя бы потому, что многие должностные лица и партийные активисты оставили бы свои посты или прекратили общественную деятельность.

Гия Сиамашвили